

Вырезка из газеты

ВЫШКА

ТРИ МИНУТЫ НА СЦЕНЕ

Премия Министерства культуры Азербайджанской ССР «За лучшее исполнение женской роли 1983 года» была присуждена за трехминутную роль невесты в спектакле «Ультиматум» самой молодой актрисе Азербайджанского государственного театра русской драмы имени Самеда Вургунa Наталье Багировой.

рее о популярности, нехорошо это, — сказали дома.

И все же уговорить удалось. Закончив школу раньше сверстников — в 16 лет, Наташа приехала в Баку. Никого не знала она в этом городе. В приемной комиссии удивились:

— А как ты, девочка, узнала, что будет прием на русское отделение, мы около 10 лет не принимали на него, а объявление в газете будет только завтра?

Ни разу не усомнилась в своем выборе Наталья Багирова, находясь в стенах Азербайджанского государственного института искусств име-

— это и есть настоящая работа, — говорит Наташа. — Здесь нет дублей, всемогущих дублеров, техники, здесь все, как на ладони. В этом и сложность, и прелесть театра.

Сейчас в Азербайджанском театре русской драмы работает много молодежи. Пятеро однокурсников пришли вместе с Наташей, некоторые стали актерами, уже работая в театре на различных технических должностях. Для них открыта малая сцена, где они экспериментируют, пробуют, ищут. Им помогают старшие товарищи.

— За этот небольшой срок, что вы работаете в театре, были у вас трудности?

— Они есть и сейчас. Преодоление трудностей и есть, наверное, движение вперед. Вот, скажем, дали мне роль, а ее до меня играла опытная актриса нашего театра. Идет репетиция. Я — на сцене, а она — в зале, и вдруг аплодисменты, признаюсь — это минута блаженства, но дорога к ней — это и бессонные ночи, и поиски собственной индивидуальности, и упорная работа над каждым словом и жестом. Я часто задумывалась над тем, в чем наше актерское предназначение на земле. Вот, скажем, врачи возвращают нам здоровье, архитекторы строят дома, а что делаем мы, актеры?! Перед нами громадная задача — заставить людей глубже взглянуть в себя, словом, на нас, актеров, возложена ответственность влиять на нравственность.

В прошлом сезоне Наташа получила премию за лучшую женскую роль в пьесе Рустам Ибрагимбекова «Ультиматум», хотя находилась на сцене всего три минуты.

Наташа сполна использует свое время на сцене. Это доказала и ее новая работа в спектакле «Шейх Санан», классика азербайджанской драматургии Гусейна Джавида, где она занята в главной роли.

— Работаете недавно, но сыграно уже определенное количество ролей, есть и главные, а вот как насчет любимой роли? Что вам хочется сыграть?

— Конечно, актеру не безразлично, что играть, но главное не в этом. Моя работа — это путь к себе, постоянный поиск собственного «я». Наша Русская драма с большими традициями. На этой сцене играли такие прославленные артисты театра и кино, как М. И. Жаров и Ф. Г. Раневская. Это обязывает нас, молодых, к многому не только в плане актерском, но и гражданской ответственности перед своей профессией.

Д. АХУНДЗАДЕ.

ни М. А. Алиева. Через два года она уже ходила по коридорам института со сценарием в руках, готовясь переступить порог «Азербайджанфильма». Но ее не утвердили на роль. Не прошла пробу она и во второй раз. И лишь в третий снялась в фильме «Прерванная серенада». Ее увидел на съемочной площадке режиссер, раскованную, уверенную, смелую, и пригласил сниматься в следующем фильме — «Ее большая любовь». Она играла роль директора фабрики, женщины вдвое старше ее самой.

— Вас не смущили возраст героини и ее профессия?

— Я считаю, что искусству не свойственно изображать ни возраст, ни профессию. Женщина, будь она в каске, спецовке, за столом с телефонами и в любом возрасте, все равно должна оставаться женщиной. Должна в ней сохраняться женская сущность.

— Студенческие спектакли, кинематограф, массовки в театре заполняли все время. Но по-настоящему я почувствовала работу не в кинематографе, а в театре. Только живое общение со зрителем, когда дышишь с ним одним воздухом, когда чувствуешь его настроение,

Наташа никак не может привыкнуть к служебному входу. Для нее театр — это прежде всего зрительный зал. Придя на работу, она входит в него, останавливается на несколько минут, оглядывает пустые кресла, вспоминает вчерашних зрителей. Подруги уже знают об этой привычке Наташи и шутят, что она именно так «заряжается» на работу. Но это теперь, а раньше, до того, как прийти в театр, ей казалось, что жизнь актрисы — это аплодисменты, букеты цветов...

— Словом, я была абсолютно уверена, что я — актриса тогда, когда ею совершенно не была. Потом, когда пришла на сцену, от этой уверенности не осталось и следа, — говорит Наталья. — Теперь сцена — это место постоянных сомнений, упорного труда.

Фанатичная любовь к этой профессии у Наташи с самого детства. Когда она впервые увидела настоящий театр, сейчас не вспомнить, но ее всегда привлекали традиционные театрализованные представления, народные гулянья с ашугскими песнями, соревнованием народных поэтов, с канатоходцами и наездниками, которые проходили в ее родном Кировабаде.

В доме мечтали Наташу увидеть врачом, а мама добавляла: обязательно детским. А тем временем Наташа «ставила» во дворе спектакли. Самый популярный — «Красная шапочка» (эту сказку знали все дети). Спектакль был с большими отступлениями, в которых не занятые в нем ребята делали то, что видели на праздничных гуляньях.

Была еще одна особенность «детского театра». Каждый играл свою роль на том языке, каким владел хорошо, — азербайджанском, русском, армянском. Такой многоязычный и сейчас город ее детства — Кировабад. Когда же заговорила о сцене всерьез, родители встревожились: уж очень непрестижной казалась им эта профессия.

— Мы — люди рабочие, привыкли трудиться, а ты, выбирая себе профессию, думаешь не о труде, а ско-